

Эталонные знаки феноменов *богатый* и *бедный* в сознании современных представителей русского лингвокультурного сообщества

© И.М. Воскресенская, 2009

Изучение эталонов как единиц лингвокультурного плана связано с потребностью раскрытия сущности национальной культуры и с целью оптимизации межкультурной коммуникации. Рассматриваемый нами факт деления общества на богатых и бедных относится к архетипической категоризации, являясь, соответственно, одним из базовых элементов культурно-исторического фундамента русского народа, а значит и потенциально содержащим эталоны указанных феноменов. Рассмотрение эталонов *богатства* и *бедности* позволяет с новой стороны подойти к актуальной социально-культурной дихотомии.

Исследование проводилось с целью определения того, какими эталонными знаками выражаются эталонные содержания *богатства* и *бедности* в сознании наших современников, а также проследить за их (знаков) динамикой. Поставленной цели служат следующие задачи: 1) проведение анкетирования среди представителей современного русского лингвокультурного сообщества; 2) обращение к материалам национального корпуса русского языка; 3) обзор словарных статей ассоциативного тезауруса русского языка и обращение к обзору текстов газетных источников с целью определения динамики представлений о *богатых* и *бедных*.

Подходя к определению понятий, встречающихся в данной работе, заметим, что используем понятие **лингвокультурное сообщество**, а не этнос, так как акцентируем своё внимание не столько на биологической, генетической, географической стороне такой общности, что связано с понятием этноса при любом его понимании, а на языковом и культурном единстве его членов [Гудков 2003: 41]. Что же касается базового термина настоящего исследования, то общий компонент в словарных статьях, посвященных интересующему нас феномену, содержит следующее высказывание: **эталон** – относительно неизменяемый образец для сравнения с чем-либо. С точки зрения науки **лингвокультурологии**, в рамки которой он помещен, эталон – это «характерологически образная подмена образа человека или предмета какой-либо реалией – персоной, натуральным объектом, вещью, которые становятся знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта,

свойства» [Телия 1996: 242]. Кроме того, эталоны – наряду со стереотипами, обычаями и традициями – закрепляют массовые социально-психологические явления, возникшие в результате межличностного общения, и исполняют важные общественные функции: они регулируют общение, придают ему исторически-обусловленную определенность [Коломинский 1972: 101].

Будучи явлениями, «безусловно относящимися к когнитивному уровню организации и реализации личности в общении, понятия, идеи, концепты и т. п.», к чему мы относим и эталоны, не являются сами по себе лингво-когнитивными / лингвистическими феноменами, а «овеществляются» с помощью языковых средств, «лингвистических структур» [Прохоров 2006: 72].

При рассмотрении феномена «эталон» в качестве лингвокультурологической единицы, мы вслед за В.В. Красных различаем «содержательный смысл» эталона – нишу эталона, с одной стороны, и ее «заполнение», овнешнение в знаке – с другой [Красных 2005: 11].

В данной статье представляем анализ того, как «овеществляются» эталоны *богатства* и *бедности* посредством анкетирования русских информантов, анализа национального корпуса русского языка, материалов АТРЯ и обращения к обзору публицистических текстов.

Представим полученные результаты анкетирования 120-ти информантов, относящих себя к представителям русского лингвокультурологического сообщества. Участникам эксперимента предлагалось ответить на вопросы, связанные с представленностью в их сознании феноменов *богатство*, *богатый*, *бедность*, *бедный*.

Ниже приводим лишь совпавшие варианты ответов, в скобках указано число совпадений.

Богатство, богатый

Прецедентные имена:

Билл Гейтс (27); Абрамович (19); Рокфеллер (19); Крез (10).

Наибольшее число совпадений в ответах информантов данной категории получили прецедентные имена людей, живущих в настоящее время и считающихся самыми богатыми людьми планеты, являясь представителями крупного бизнеса. Очевидно, что пальма первенства принадлежит «наибогатейшему» современнику, за ним – самый богатый русский предприниматель, на третьем месте – человек, служивший бесменным эталоном богатства в 1980-х, а замыкает этот почетный список «старожил» среди эталонных знаков богатства, царь Лидии – Крез, живший в VI в. до н. э.

Духовные характеристики богатого человека и качества личности, выраженные именами абстрактных понятий:

счастье/счастливый (41); ум, интеллект/умный (23); мудрость/мудрый (22); любовь (13); семья (11); знания (9); радость (8); гармония (8); роскошь (7); жизнь (7); здоровье (5); нечестность (4); блеск (4); независимость (4); успешный (4); не обязательно свободный (4).

Преобладающее число реакций в большей или меньшей степени относятся к миру эмоций, чувств, внутреннего осмысления и переживания, что иллюстрирует очевидное противоречие словарным определениям «богатства» во всех лексикографических источниках. При этом названные респондентами лексические единицы имеют положительную коннотацию, за исключением двух примеров: *нечестность* (отрицательная оценка) и *не обязательно свободный* (легкая отрицательная оценка, сильно приближенная к нейтральной).

Антропонимы:

купец (10); король/царь (10); друзья (9); ни в чем не нуждающийся человек (8); олигарх (4); президент (4); нищий (4); голливудская звезда/голивудский актер (4); бизнесмен (4); монархи (4); богач (4); *бог* (3).

Антропонимы-ассоциации богатства представлены несколькими группами: люди, обладающие богатством – в основном, это наименования представителей власти и людей, занятых коммерцией, а также люди, символизирующие богатство для информантов: *друзья*. Во втором случае мы наблюдаем несоответствие мнений респондентов с традиционным словарным определением феномена богатства (см. напр. «Толковый словарь русского языка» под ред. Ушакова или «Малый энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона).

Материальные аспекты богатого человека, выраженные именами конкретных атрибутов и ситуаций:

деньги (31); золото (20); достаток (11); дом (11); бриллианты (4); книги (4); уверенность в завтрашнем дне (2); хорошая работа (2).

В основном к конкретным атрибутам богатства относятся материальные ценности, которыми можно «обладать».

Информантами 4 раза был указан зооним «лев», которого во многих культурах считают символом представителя высшей государственной власти – короля, царя, и, следовательно, очевидна отсылка к миру человеческому, а также к ассоциированию богатства с властью преобладающими (см. «Антропонимы»).

Бедность, бедный

Антропонимы:

нищий (37); бомж (26); попрошайка (8); раб (6), крестьянин (4).

Полученная картина не требует особых комментариев, разве что «крестьянин» вряд ли попадет в подобный список у американцев или у европейцев.

Черты характера:

глупость/глупый (30); лень/ленивый (18); жадность (7); неудачливый (7); зависть (4); тот, кто вызывает жалость (4).

Названные участниками эксперимента качества личности свидетельствуют о том, что «вина» за бедность лежит на самом человеке и целиком в его ответственности. Можно даже сказать, что это личный выбор каждого (может быть, и бессознательный). Подобная точка зрения, на наш взгляд, зародилась в народном сознании с постсоветских времен, с появлением массовой литературы по саморазвитию и личностному росту, в которой людей активно призывали становиться «кузнецами своего счастья», преимущественно имея в виду «счастье» материальное.

Конкретные предметные и ситуативные атрибуты:

бедные кварталы (7); лохмотья (7); сухая корка хлеба (4); нитка (4).

Среди конкретных атрибутов бедности – т. н. «индексов» (В.И. Карасик, Ю.Е. Прохоров) – сложно выявить очевидных «лидеров». Вариант *нитка* появился, вероятнее всего, благодаря фразеологизму *оборать до нитки*.

Абстрактные атрибуты:

не порок (32); нищета (26); несчастье/несчастный (22); голод, отсутствие еды (12); безденежье (9); одиночество/одиноким (8); невозможность воплотить свои мечты (8); безысходность (7); нужда (7); когда нет друзей (4); отсутствие материальных благ (4); скудость души (4); зависимость (4).

В данную категорию попали лексические единицы, выражающие негативную оценку, значение «отсутствия»; духовные аспекты бедного человека, а также поиск информантами причин бедности и попытку определить это состояние. Сюда попали несколько вариантов, сходных с указанными в категории «Черты характера». Очевидно, наблюдаем тот факт, что абстрактные атрибуты по количеству и разнообразию значительно превосходят конкретные. Максимально лидирующий ответ *не порок* связан с широким бытованием паремии *бедность не порок*, в которой языковой культурой заложена нейтрально-положительная оценка феномена бедности.

Зоонимы:

церковная мышь/крыса (22); мышь (9).

Фразеологизм *беден как церковная мышь/крыса* помог появлению в ответах информантов лидирующих по совпадениям вариантов.

Прецедентный феномен:

«На дне» Горького (4).

Таким образом, даже среди не единичных ответов нет единообразия, достаточного для того, чтобы выявить определенный эталонный знак для каждого феномена. Однако представим максимально частотные результаты (свыше 20 реакций) в качестве наиболее вероятных претендентов на эту роль. Итак, эталон богатства богат как *Билл Гейтс*; он *счастливый, умный и мудрый*; обладает *деньгами и золотом*. Эталон бедности беден как *нищий, бомж* или *церковная мышь/крыса*; он *глухой*; крайнее выражение бедности – *нищета*, но это *не порок*.

Обращение к материалам национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru), где собраны контексты из произведений русской художественной литературы, и запрос лексических единиц «богат как» и «беден как» показал совпадение с результатами настоящего исследования лишь в незначительном числе случаев – мы выделяем их полужирным шрифтом, а в скобках указываем их число:

Богат, как

прецедентные имена *Крез* (5), *Гейтс* и *Ротшильд*; зоонимы *церковная мышь*; *еж иглами*; *оно свинья!*; антропоним *жид/еврей* (4); *черт* (3) и конкретная ситуация *в магазинах до 17 августа минувшего года*.

Итак, видим, что *Крез* более широко представлен в текстах художественной литературы в качестве символа наибольшего богатства, нежели наш современник *Гейтс* и эталон богатства начала XX века – *Ротшильд*. Слово *черт* перекликается со словом *бог*, представленным в анкетах. В первом случае заложена отрицательная оценка обладания богатством. Относительной частотностью обладает антропоним *жид/еврей*, остальные варианты единичны, причем зооним *церковная мышь* – неожиданный в данном контексте.

Беден, как

зоонимы *церковная мышь/крыса* (14); прецедентные имена *Ир* (2), *Иов*, *Есенин*; антропонимы *нищий* (2), *солдат* и *бедуин*; слово *природа*.

Безусловным лидером в контекстах национального корпуса стал зооним *церковная мышь/крыса*, что аналогично ответам анкет; незначительно, но представлен также антропоним *нищий*, появляются новые антропонимы и прецедентные имена, отсутствующие в анкетах, а также единичный вариант *природа*.

Данные контекстов национального корпуса не отражены в анализе публицистических текстов, проведенном О.С. Ильиной методом случайной выборки за период с 2000 г. по 2008 г.

Говоря о представленности стереотипных представлений о *богатых* и *бедных* в современных публицистических текстах федеральных и районных газет, О.С. Ильина выделяет следующие парадигматические ряды номинаций субъектов-носителей признаков «богатый»/«бедный» [Ильина 2008]:

1. Номинации, объединенные смыслом «предприниматель» (*предприниматель, бизнесмен, представитель бизнеса, коммерсант* и др.).
2. Номинации, объединенные смыслом «представитель власти» (*президент, чиновник, депутат, мэр, губернатор, представитель власти, власть имущий, сенатор, законодатель, парламентарий* и др.).
3. Номинации, объединенные смыслом «специалист по управлению» (*директор, гендиректор, начальник, топ-менеджер, босс, управленец* и др.).
4. Номинации, объединенные смыслом «лицо, занятое в сфере нефтяной промышленности» (*нефтяник, нефтяной магнат, нефтяной король, нефтяной барон* и др.).
5. Номинации, объединенные смыслом «лицо, занятое в сфере юриспруденции» (*юрист, адвокат, нотариус, слуга закона* и др.).

Возвращаясь к собственному эксперименту, необходимо отметить, что полученные нами результаты совпадают с категориями, выделенными О.С. Ильиной, не полностью. Представим подобное деление с учетом полученных ответов:

1. Номинации, объединенные смыслом «предприниматель» (*купец, бизнесмен, голливудская звезда/голливудский актер* [последний имеет отношение к шоу-бизнесу]).
2. Номинации, объединенные смыслом «представитель власти» (*король/царь, президент, монархи*).
3. Номинации, объединенные смыслом «богатый человек» (*богач; ни в чем не нуждающийся человек; олигарх*).
4. Номинация, имеющая смысл «люди, символизирующие богатство для респондента» (*друзья* [вызванная, вероятно, фразеологизмом *не имей сто рублей, а имей сто друзей*]).
5. *Нищий* [философская, на наш взгляд, ремарка респондента, указывающая на относительность понятий];
6. *Бог* [предположительно, универсальный эталонный знак].

Парадигмальный комплекс номинаций субъектов-носителей признаков «бедный» (см. [Ильина 2008]):

1. Номинации, объединенные смыслом «лицо по профессии, находящееся на государственном финансировании» (*ученый, преподаватель, учитель, военнослужащий, врач, медсестра, санитарка, дворник* и др.).
2. Номинации, объединенные смыслом «лицо, находящееся на государственном социальном обеспечении, получающее пенсию/пособие» (*пенсионер, ветеран войны, ветеран труда, инвалид, безработный*).
3. Номинации, объединенные смыслом «пожилой человек» (*старшее поколение, бабушка, дедушка, пожилые люди, пожилые граждане, старики* и др.).
4. Номинации, объединенные смыслом «член неполной и/или многодетной семьи» (*неполная семья, многодетная семья, сирота* и др.).

Ни одна из указанных О.С. Ильиной номинаций не отражена в результатах анкетирования. Вместо этого предлагаем следующее деление:

1. Номинации, объединенные смыслом «человек, живущий за чертой бедности, лишенный необходимых условий для жизни, «антисоциальный элемент» (*нищий, бомж, попрошайка*).
2. Номинация, имеющая смысл «человек, лишенный прав и свободы» (*раб*).
3. Номинация, имеющая смысл «представитель низкооплачиваемой профессии» (*крестьянин*).

Исследователь также указывает направления динамики стереотипных представлений о *богатых* и *бедных*. Например, в деловой газете «Коммерсантъ» детализируется парадигмальный комплекс номинаций, поддерживающих стереотипные представления о *богатых*. Расширяется ряд номинаций субъектов-носителей признака «богатый», объединенных общим смыслом «представитель/группа представителей бизнеса»: *предприниматель, бизнесмен, коммерсант, инвестор, представитель крупного/среднего/малого бизнеса, бизнес-сообщество, бизнес-элита* и др.

Наблюдается тенденция к персонализации субъектов-носителей признака «богатый» (языковыми средствами персонализации выступают имена собственные *Абрамович, Березовский, Вексельберг, Дерипаска, Потанин, Прохоров, Ходорковский* и др.) [Ильина 2008: 17].

Развивается образ богатого человека как субъекта, наделенного моральными обязанностями перед обществом в целом и перед бедными. Широко употребляются сочетания с положительной оценкой: *благород-*

ные дела, благородный поступок, заниматься благотворительностью, благотворительный фонд, на благо страны и др. [Ильина 2008: 18].

Групповые стереотипные представления о богатых и бедных, как в федеральной, так и в районной прессе, не всегда резко противопоставлены, они имеют точки пересечения, на основании которых между этими представлениями формируется общее концептуальное пространство. Константной является идея богатства духовного, объединяющая разные взгляды на богатых и бедных. Формируется способствующая сохранению целостности общенациональной культуры социально-интегративная функция стереотипных представлений о богатых и бедных (объединение в «свой круг» социальных групп и нации в целом) [Ильина 2008: 7].

С целью более полно проследить за динамикой интересующих нас феноменов, в заключение обратимся к материалам Ассоциативного тезауруса русского языка. Обращение именно к данному источнику обусловлено тем, что, по словам Ю.Н. Караулова, «ассоциативное поле – это не только фрагмент вербальной памяти (знаний человека), фрагмент системы семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских», что входит в сферу интересов настоящего исследования [РАС 1996: 6].

Интересующие нас феномены представлены в обратном словаре, где словарные статьи названы по имени той или иной реакции. В скобках указано количество стимулов, вызвавших эту реакцию.

Богатый:

Антропонимы: **нищий** (6), щедрый (6); капиталист (4); жених (3), миллионер (3).

Другое: колорит (7); дар (2), кругозор (2).

Бедный:

Антропонимы: богатый (12); бродяга (4), инженер (4); неудачник (3), **нищий** (3), родственник (3); школьник (2).

Конкретный атрибут: квартал (2).

Полужирным шрифтом выделены стимулы, совпадающие с ответами анкет. Весьма интересен тот факт, что в словаре вариант нищий даже более широко представлен при реакции «богатый», нежели «бедный». Реакция «богатый» вызвана стимулами, которые сложно оформить в определенные группы (вероятно, не способствует этому сам характер представления этих данных в словаре) – среди вариантов представлены антропонимы *нищий* (антонимическая реакция), коррелирующие с данными анкетирования и обзора прессы *миллионер* и *капиталист*, харак-

теризующий атрибут *щедрый*, а также слова *жених, колорит, дар* и *кругозор*, вызванные устойчивыми сочетаниями этих знаков с прилагательным *богатый*. Совпадение с данными анкетирования получил лишь антропоним *нищий*, представленный в качестве стимула на обе реакции.

Итак, поставив перед собой цель определить, какими эталонными знаками выражаются эталонные содержания *богатства* и *бедности* в сознании наших современников, а также проследить за их динамикой, считаем необходимым сделать следующий вывод.

Несмотря на то, что сами эталоны богатства и бедности могут быть сравнительно устойчивы и неизменны, репрезентирующие их лексические единицы могут меняться вслед за политической, экономической и культурно-социальной ситуацией в мире. Интересно проследить, насколько устойчивыми окажутся актуализированные эталонные знаки *Билл Гейтс* и *Абрамович*, «овнешняющие» эталон богатства. Удержат ли они позиции «самых богатых» или уступят подобно *Рокфеллеру*, некогда бесспорно лидирующему в подобного рода чартах? Также вероятно, что эталонный знак *Абрамович* не будет столь же частотным в сознании представителей других лингвокультурных сообществ. В связи с этим возникает необходимость разграничить эталонные знаки, по крайней мере, на два вида: 1) универсальные/глобальные – присущие всем этнокультурам и 2) национально-актуализированные.

Учитывая динамику представлений о богатых и бедных, равно как и их эталонных знаков, заметим, что все больше эталонное содержание проявляется в антропонимах и прецедентных именах, а также среди «овнешняющих» единиц широко представлены элементы паремий, формирующих культурно-языковое сознание.

Л и т е р а т у р а

- Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. – М., 2003.
Ильина О.В. Речевое воплощение стереотипных представлений о богатых и бедных в современных газетных текстах. Автореф. дисс. – Екатеринбург, 2008.
Коломинский Я.Л. Социальные эталоны как стабилизирующие факторы «социальной психики» // Вопросы психологии. М., 1972. № 1. С. 99-110.
Красных В.В. Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) // Respectus philologicus. Вильнюс-Варшава, 2005. № 7 (12). С. 10-24.
Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. – М., 2006.
Русский ассоциативный словарь. Книга 3. Обратный словарь (от реакции к стимулу). Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть II / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.: «ИРЯ РАН», 1996. 212 с.
Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.
www.ruscorpora.ru.